

ПРЕДАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

*Фазлутдинов И.И., ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: как признают исследователи, одним из важных источников изучения древнейшей и древней истории любого народа являются его мифы, легенды и исторические предания. В них запечатлены мифологические персонажи, а также, пусть в субъективной интерпретации тех или иных авторов, даны портреты исторических деятелей татарского народа в фольклорном обрамлении. До конца 60-х годов XX века вся устная несказочная проза, отражающая философию, жизненный опыт и уклад предков, рассматривалась в рамках одного жанра – легенды, а термин «предание» считался ее синонимом. При этом русские фольклористы к легендам относили лишь рассказы религиозного толка. Возникнув (в отличие от легенды) из рассказа очевидца, предание при последующей передаче подвергается вольной поэтической интерпретации. Большая часть татарских преданий связана с историей народа. Тематические группы исторических преданий соответствуют ее основным этапам. В статье рассматривается история изучения преданий и легенд как самостоятельных жанров устного народного творчества татар. Ключевой задачей, поставленной в данной работе, является определение жанровых особенностей, а также извлечение историко-этнографических сведений. Основной источниковой базой послужили экспедиционные и полевые материалы, диссертации и монографии исследователей русского фольклора и фольклора тюркских народов. Результаты исследования могут быть использованы в курсе лекций и теоретических семинаров по фольклору и этнографии татар, а также в ходе внеурочных занятий в школах с национальным компонентом. Дается авторская интерпретация приведённых источников.

Ключевые слова: исторические предания, исторические легенды, мифологические рассказы, татарская фольклористика, эпические жанры, народная проза, сказание

Для цитирования: Фазлутдинов И.И. Предание: особенности жанра // Modern Humanities Success. 2023. № 1. С. 86 – 91.

В татарской фольклористике рассмотрение легенд и преданий как отдельных фольклорных жанров, исследование их специфических особенностей, выяснение их соотношения с другими эпическими жанрами началось достаточно поздно – только в 60-е годы прошлого века. Это объясняется тем, что произведения народной прозы, не носящие сказочного характера, «частично относятся к художественному фольклору, частично носят «полуфольклорный» характер, а в определенных случаях полностью лишены художественных элементов» [3, с. 17]. Также «этиология для легенд, преданий – основной мотив, даже самоцель, база» [25, с. 107] – часто приводит к тому, что эстетическая функция произведения отодвигается на второй план. Говоря об этиологии, мы имеем в виду, что произведения этого жанра объясняют «причины возникновения одушевленных и неодушевленных предметов» [9, с. 8]. Таким образом, в легендах и преданиях на передний план выставляется познавательная функция, снижается роль эстетического начала, это явление в совокупности создает трудности в определении их специфических жанровых качеств как характеристик фольклорных произведений.

Начиная с 70-х годов появляется ряд научно-теоретических работ, посвященных изучению преданий и легенд как самостоятельных жанров национального фольклора. Отдельные мотивы, сюжеты и образы преданий и легенд анализируются в трудах Ф.И. Урманчеева, Р.М. Мухаметзя-

нова, Г.М. Давлетшина, Н.Ф. Ибрагимова, С.З. Мухаматнурова.

Жанровый состав образцов народной прозы, не носивших сказочного характера, по-разному определяется в русских печатных источниках, изданных до Октябрьской революции 1917 года: «мечтательное сказание», «сказка» [23, с. 132-135.]; «сказание», «легенда» [12, с. 18-20.]; «легенда» [10, с. 73]; «предание», «легенда» [26]; «рассказ», «предание» [16, с. 64-67.]; «поверье» [21, с. 247-270.]; «мифология» [19, с. 415-470].

Татарские просветители конца XIX-начала XX вв. в своих трудах в этой области использовали термины арабского происхождения: «рассказ», «легенда» [17]; «весть» (тат. хэбэр), «легенда» [20, с. 220, 243]; «хорафат» [28, с. 282-283] (суеверие).

В 1920-е годы в татарской фольклористике Гали Рахимом и М.А. Васильевым предпринимались попытки определить жанровую природу преданий, легенд и их отличительные от сказок черты. Рассматривая легенды и предания как один жанр, они видят главное их отличие от сказок вразности отношения к действительности. По определению этих специалистов, «легендой или преданием» называют рассказ или сказание, живущие в народе и повествующие о каком-либо событии или явлении. В народе сказка считается литературным произведением, не имеющим исторической основы, в то время как событие в легендах воспринимается и рассказывается как действительное, верное, сбывшееся» [5, с. 50]. В первом издании та-

тарских сказок на русском языке М.А. Васильев вместе со сказками приводит семь текстов преданий, легенд и мифологических сказаний [5, с. 169-176].

В статьях С.Г. Вахиди, Г. Рахима, В.Ф. Тарзи-манова все народные сказания обозначаются как «предания» и «легенды» [6, с. 58-63], [27, с. 215-231]. Таким образом, в татарской фольклористике в этот период термины «легенда» и «предание» рассматриваются как взаимозаменяемые и обозначающие один и тот же жанр синонимы. В жанровом отношении легенды и предания не имеют ярко выраженных черт и особенностей.

Вообще, в этот период широко употреблялось второе – обозначающее эпический вид письменной литературы – значение слова «легенда». Так, татарский писатель и языковед, общественный деятель, один из зачинателей современной татарской советской литературы Галимджан Ибрагимов называет легендой произведения письменной литературы, «описывающие события и хадисы внешнего мира» и делит их на такие жанры, как «басня», «баллада», «поэма», «рассказ», «длинный рассказ», «роман» [13, с. 60-63].

В советской фольклористике фундаментальные труды, посвященные исследованию жанров сказочной народной прозы, стали появляться лишь в 1960-е годы. Первыми образцами в данной области являются монографии Л.Е. Элиасова и К.В. Чистова [33, 31]. Фольклорный материал в трудах Л.Е. Элиасова не делится по жанрам, произведения, относящиеся ко всем жанрам народной прозы, автор называет легендами. Это снижает ценность научного анализа. К.В. Чистов же совмещает исследование русских легенд утопического характера с детальным освещением в теоретическом плане еще не решенных вопросов классификации жанров народной прозы.

К.В. Чистов уже в своем выступлении на международной конференции 1966 года в чехословацком городе Либлице (ныне Чешская Республика) «Проблема категорий народной прозы, не имеющих сказочного характера» доказал, что эстетическая функция таких произведений не центральная, а вторичная, поэтому при группировке народных рассказов по жанрам за основу следует брать различия в их социально-бытовой функции [3, с. 14]. В своем труде, опубликованном в 1967 году, он, развивая эту точку зрения, утверждал, что при жанровой группировке произведений народной прозы, не имеющих сказочного характера, необходимо опираться на их отношение к действительности [30, с. 318-335].

В ходе выступления, сделанном на VI Международном съезде славистов в Праге в 1968 году, К.В. Чистов более точно определяет критерии

научной классификации и дифференциации произведений народной сказочной прозы по жанрам. Легендами он называет «народные рассказы фантастического характера о героях, событиях, явлениях», указывая, что эти события воспринимаются в сознании рассказчика в качестве «существовавших или все еще существующих» [31, с. 6]. К жанру преданий ученый относит «народные рассказы, рассказывающие о событиях прошлого, в основном опираясь на действительность, хотя в них и присутствуют отдельные фантастические элементы» [30, с. 318]. Так, К.В. Чистов различает легенды и предания в зависимости от наличия фантастического в основе сюжета.

Аналогичной позиции придерживается и доктор филологических наук, профессор С.Н. Азбелев. По его мнению, легенда и предание – это «эпический народный рассказ, рожденный устно и ставящий перед собой цель восприниматься как реальность» [2, с. 11, 13.]. Разница в том, что основное содержание предания составляют реальные факты, или те, реальность которых возможна, а в основе легенды лежит необычное [2, с. 12-13]. Четко определяя границы жанров народной прозы и рассматривая их в сложных взаимосвязях, С.Н. Азбелев приходит к выводу, что различия между преданием, легендой и сказкой условны и в процессе эволюции предание может превратиться в легенду [2, с. 18]. В своем труде «Летописи и фольклор» он показывает это на примере преданий, легенд и сказаний о Никите Кожемяке [1, с. 3-28]. В.Е. Гусев также отмечает, что «границы между мифом, преданием и легендой условны», и описывает переход этих жанров друг в друга на примере превращения древнегреческого мифологического мотива о войне со Змеем в предание с переносом на реальную основу [8, с. 123]. Главным качеством жанра, отделяющим легенды от преданий, он называет наличие в них «необычайно естественного, чудодейственного элемента» [8, с. 123].

Это же мнение поддерживается и В.К. Соколовой. Однако она отмечает, что в легендах преобладает характеристика «описания и понимания события с религиозной точки зрения» [24, с. 270]. В этой области ученая повторяет мнение В.Я. Проппа, что легенды «по содержанию напрямую, или в форме жестов, связаны с христианской религией» [22, с. 378].

Так, начиная с 60-х годов прошлого века, большинство русских фольклористов (С.Н. Азбелев, В.Е. Гусев, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, В.К. Соколова, К.В. Чистов и др.) называют легендой – фантастический, преданием – реалистиче-ский народный рассказ.

В 70-80-е годы XX века появился ряд научно-теоретических трудов, исследующих легенды и предания как самостоятельные жанры татарского фольклора. В исследованиях таких ученых, как Ф.И. Урманчеева, Р.М. Мухаметзянова, Г.М. Давлетшина, Н.Ф. Ибрагимова, С.З. Мухаметнурова, С.М. Гилязутдинова анализируются отдельные мотивы, сюжеты и образы легенд и преданий. Н.Ф. Ибрагимов рассматривает качества, отличающие предания и легенды от других эпических жанров, в трех плоскостях – в зависимости от места, времени и особенностей героя, и предлагает называть «легендами» произведения магического или божественного характера, связанные с древними верованиями и религиями, а произведения исторического характера, в основе которых лежит реальность – «преданиями» [14, с. 29], [15, с. 214-220]. Развивая его идеи, С.М. Гилязутдинов в защищенной в 2000 году кандидатской диссертации отмечает три качества, отличающие легенды от сказок, басен и других жанров. Первое из которых то, что легенды выполняют, в первую очередь, познавательную функцию, то есть эстетическое начало отходит на второй план; второе – точная локализация описываемых в произведении событий, то есть привязка к конкретному месту (горе, оврагу, реке, дереву и т.д.); третье – то, что легенды не только повествуют о том или ином событии, но и пытаются объяснить его причины [7, с. 12-13]. Там же он отмечает, что легенды, в отличие от преданий, построены на фантастическом вымысле. Ученый указывает, что в легендах существует два вида вымысла: мотивы, в основе которых лежат верования народа с древнейших времен, и сюжеты религиозного содержания, основанные на событиях, описанных в Коране [7, с. 14-15].

Эта же точка зрения отстаивается и в труде известного ученого Фатиха Урманчеева «Татарское народное творчество», неоднократно переизданном в 2000-х годах. По мнению ученого, прежде всего предание рассказывает о событиях, произошедших в истории и хорошо сохранившихся в душе народа, об исторических личностях, которые жили в прошлом и оставили определенный след в жизни, о древних или современных городах, деревнях, горах, озерах, реках, достопримечательностях, их происхождении. Во-вторых, предание «говорит» о прошлых временах устами других – проживавших в более поздние времена людей. «Рассказ», поведенный лицом, являвшимся очевидцем исторических событий или личности, не может быть преданием. Содержание предания должно быть достаточно далеким от времени его рассказа.

В-третьих, предание должно указывать на время начала, возникновения и совершения, а также на обстоятельства и причины каких-либо исторических событий. Рассказчик предания должен быть уверен в существовании исторических событий, составляющих содержание конкретных произведений, и убедить в этом слушателя. Говоря кратко, предание – широко распространенный в народе эпический рассказ; он основан на способном заставить поверить каждого в свою достоверность описании конкретных событий, жизненных обстоятельств, фактов, исторических личностей, сведений, связанных с городом, деревней и другими местами. Сила убеждения – главная черта легенды» [29, с. 173-174].

Как отмечает Фатих Урманчеев, «главная особенность легенд заключается в том, что в них довольно широко используется вымысел. Эта выдумка была связана главным образом с религиозными воззрениями, во многом с исламской идеологией и мифологией, а также с социально-утопическими мечтами народа, которые никогда не осуществляются» [29, с. 174] (именно с этой точки зрения близки к религиозным воззрениям). В работе известного ученого Марселя Бакирова «татарский фольклор», опубликованной в 2008 году, в основном поддерживаются те же взгляды [4, с. 136-145].

Заключение

Таким образом, в статье делается вывод о том, что проблема жанровой дифференциации произведений устной несказочной прозы в российской фольклористике по большей части разрешена, а вопросы тематической классификации преданий, определения мотива и методики его вычленения из состава сюжета, по нашему мнению, напротив, требуют отдельного изучения.

Литература

1. Азбелев С.Н. Летописание и фольклор // Русский фольклор: народная поэзия славян. Т. 8. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1963. С. 3 – 28.
2. Азбелев С.Н. Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров) // Славянский фольклор и историческая действительность. М.-Л.: Наука, 1965. С. 11, 13.
3. Ахметшин Б.Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала / науч. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: Китап, 2001. С. 22.
4. Бакиров М.Х. Татар фольклоры: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2008.

5. Васильев М.А., Рэхим Г. Фольклор һәм халык әдәбияты жыю өчен кулланма // Элифба тәртибе, имла кагыйдәсе, атамалар мәсьәләсе, халык әдәбиятын жыю турында инструкцияләр жыентыгы. Казан: Татарстан Мәгариф Халык Комиссариаты басмасы, 1926. Б. 50.

6. Вахиди С.Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // Вестник научного общества татароведения. 1926. № 4. С. 58 – 63.

7. Гилязутдинов С.М. Татарские исторические предания и легенды и их художественные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Казань, 2000. С. 12 – 13.

8. Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. С. 123.

9. Жамалетдинов Л.Ш. Тылсымлы әкиятләр // Татар халык ижаты. Әкиятләр. II китап / томны төзүчеләр, искәрмәләрне эзерләүчеләр Х.Х. Гатина, Х.Х. Ярми; фәнни редакторы Ф.В. Әхмәтова. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1978. Б. 8.

10. Зайковский Б.В. Каменные бабы в Саратовском Поволжье // Труды СУАК. 1908. Вып. 24. С. 31.

11. Зайковский Б.В. Сахарное озеро. Татарская легенда, записанная на развалинах Сарая // Труды СУАК. 1914. Вып. 31. С. 73.

12. Заринский М.Г. Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае. Казань, 1880. Ч. 1. Вып. 1. С. 18 – 20.

13. Ибраһимов Г. Әдәбият кануннары. Казан, 1918. Б. 60 – 63.

14. Ибраһимов Н.Ф. Риваять һәм легендаларның жанр үзенчәлекләре // Тезисы докладов III научной конференции молодых ученых. Казань: ИЯЛИ, 1974.

15. Ибраһимов Н. Ф. Риваять һәм легендаларның кайбер үзенчәлекләре // Татар теле һәм әдәбияты. V китап. Казан, 1976. Б. 214 – 220.

16. Катанов Н.Ф. Татарские рассказы о старой Казани // ИОАИЭ. 1920. Т. III. Вып. 3.

17. Катанов Н.Ф. Татарское предание о слободах Старотатарской и Новотатарской в городе Казани // Деятель, 1898. № 2. С. 64 – 67.

18. Каюм Насырның моңарчы басылмаган әсәрләре: Мәжмуга / Гали Рэхим карамагында. Казан: Тат.дәүләт нәшр., 1926. 135 б.

19. Коблов Я.Д. Мифология казанских татар // ИОАИЭ. 1910. Т. 16. Вып. 5. С. 415 – 470.

20. Мәржани Шиһабетдин. Мөстәфадел әхбар фи әхвале Казан вә Болгар. Казан, 1897. I кисәк. Б. 57; 1900. II кисәк. Б. 220, 243.

21. Насыров К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся помимо влияния на жизнь их сунитского магометанства // Записки

Императорского русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1880. Т. 6. С. 247-270.

22. Пропп В.Я. Легенда // Русское народное поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1: Очерки по истории русского народного поэтического творчества середины XVIII – первой половины XIX века. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1955. С. 378.

23. Рычков П.И. Топография или описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Ч. II. С. 132 – 135.

24. Соколова В.К. О некоторых типах исторических преданий (к проблеме их жанрового своеобразия) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. М.: Наука, 1968. С. 270.

25. Сөләймәнов Ә.М. Боронго топонимик легендалар һәм риуәяттәр // Әзәбиәт. Фольклор. Әзәби мирас. Өфө: БДУ нәшрияте, 1975. Б. 107.

26. Спутник по Казани / под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895. С. 22, 24, 26-27, 69, 212, 397, 485.

27. Тарзиманов В.Ф., Рахим А. Хузялар тавы // Вестник научного общества татароведения. 1928. № 8. С. 215-231.

28. Татар хорафаты // Аң. 1913. № 13. Б. 230-232; № 14. Б. 245-248; № 15. Б. 259-261; № 16. Б. 282 – 283.

29. Урманче Ф.И. Татар халык ижаты / фәнни мөхәррире Х.Ш. Мәхмүтов. Казан: Мәгариф, 2005.

30. Чистов К.В. О сюжетном составе русских народных преданий и легенд (Методологические вопросы) // История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Междунар. съезд славистов: доклады советской делегации. М.: Наука, 1968. С. 318-335.

31. Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М.: Наука, 1967. 341 с.

32. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1878. С. 69, 212, 397, 485.

33. Элиасов Л.Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. II: Народные предания. Улан-Уде, 1960. 480 с.

References

1. Azbelev S.N. Letopisanie i fol'klor. Russkij fol'klor: narodnaja poezija slavjan. Т. 8. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1963. С. 3 – 28.

2. Azbelev S.N. Otnoshenie predanija, legendy i skazki k dejstvitel'nosti (s točki zrenija razgranichenija zhanrov). Slavjanskij fol'klor i istoričeskaja dejstvitel'nost'. М.-Л.: Nauka, 1965. С. 11, 13.

3. Ahmetshin B.G. Gornozavodskoj fol'klor Bashkortostana i Urala. nauch. red. R.G. Kuzeev. Ufa: Kitap, 2001. S. 22.
4. Bakirov M.H. Tatar fol'klory: jugary uku jortlary ochen dāreslek. Kazan: Məgarif, 2008.
5. Vasil'ev M.A., Rəhim G. Fol'klor hēm halyk ədəbijaty жуju ochen kullanna. Əlifba tərтіbe, imla kagyjdəse, atamalar məs'ələse, halyk ədəbijatyn жуju turynda instrukcijalər жыentygy. Kazan: Tatarstan Məgarif Halyk Komissariaty basmasy, 1926. B. 50.
6. Vahidi S.G. Tatarskie legendy o proshlom Kamsko-Volzhsogo kraja. Vestnik nauchnogo obshhestva tatarovedeniya. 1926. № 4. S. 58 – 63.
7. Giljuzutdinov S.M. Tatarskie istoricheskie predaniya i legendy i ih hudozhestvennye osobennosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. IJaLI im. G. Ibragimova AN RT. Kazan', 2000. S. 12 – 13.
8. Gusev V.E. Jestetika fol'klora. L.: Nauka, 1967. S. 123.
9. Жамалетдинов Л.Ш. Тысымлы əkijatlər. Tatar halyk ікаты. Əkijatlər. II kitap. tomny təzychelər, iskərmələrne əzerləyichelər H.H. Gatina, H.H. Jarmi; fənni redaktory F.V. Əhmətova. Kazan: Tatarstan kitap nəshriyaty, 1978. B. 8.
10. Zajkovskij B.V. Kamennye baby v Saratovskom Povolzh'e. Trudy SUAK. 1908. Vyp. 24. S. 31.
11. Zajkovskij B.V. Saharnoe ozero. Tatarskaja legenda, zapisannaja na razvalinah Saraja. Trudy SUAK. 1914. Vyp. 31. S. 73.
12. Zarinskij M.G. Sbornik istoricheskikh i arheologicheskikh issledovanij o Kazanskom krae. Kazan', 1880. Ch. 1. Vyp. 1. S. 18 – 20.
13. Ibrahimov G. Ədəbijat kanunnary. Kazan, 1918. B. 60 – 63.
14. Ibrahimov N.F. Rivajat' hēm legendalarnyñ zhanr үzenchəlekləre. Tezisy dokladov III nauchnoj konferencii molodyh uchenyh. Kazan': IJaLI, 1974.
15. Ibrahimov N. F. Rivajat' hēm legendalarnyñ kajber үzenchəlekləre. Tatar tele hēm ədəbijaty. V kitap. Kazan, 1976. B. 214 – 220.
16. Katanov N.F. Tatarskie rasskazy o staroj Kazani. IOAIJe. 1920. T. III. Vyp. 3.
17. Katanov N.F. Tatarskoe predanie o slobodah Starotatarskoj i Novotatarskoj v gorode Kazani. Dejatel', 1898. № 2. S. 64 – 67.
18. Kajum Nasyjrinyñ moñarchy basylmagan əsərləre: Məжmug. Gali Rəhim karamagynda. Kazan: Tat.dəylət nəshr., 1926. 135 b.
19. Koblov Ja.D. Mifologija kazanskih tatar. IOAIJe. 1910. T. 16. Vyp. 5. S. 415 – 470.
20. Məржани Shihabetdin. Məstəfadəl əhbar fi əhvale Kazan və Bolgar. Kazan, 1897. I kisək. B. 57; 1900. II kisək. B. 220, 243.
21. Nasyrov K. Pover'ja i obrjady kazanskih tatar, obrazovavshiesja pomimo vlijaniya na zhizn' ih sunitskogo magometanstva. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju jetnografii. SPb., 1880. T. 6. S. 247-270.
22. Propp V.Ja. Legenda. Russkoe narodnoe pojeticheskoe tvorcestvo. T. 2. Kn. 1: Ocherki po istorii russkogo narodnogo pojeticheskogo tvorcestva serediny XVIII – pervoj poloviny XIX veka. M.-L.: Izd. AN SSSR, 1955. S. 378.
23. Rychkov P.I. Topografija ili opisanie Orenburgskoj gubernii. SPb., 1762. Ch. II. S. 132 – 135.
24. Sokolova V.K. O nekotoryh tipah istoricheskikh predanij (k probleme ih zhanrovogo svoeobrazija). Istorija, kul'tura, fol'klor i jetnografija slavjanskih narodov. M.: Nauka, 1968. S. 270.
25. Sələjmənov Ə.M. Boronfo toponimik legendalar hēm riҗəjəttər. Əzəbiət. Fol'klor. Əzəbi miraç. Əfə: BDU nəshriəte, 1975. B. 107.
26. Sputnik po Kazani. pod red. N.P. Zagoskina. Kazan', 1895. S. 22, 24, 26-27, 69, 212, 397, 485.
27. Tarzimanov V.F., Rahim A. Huzjalar tavy. Vestnik nauchnogo obshhestva tatarovedeniya. 1928. № 8. S. 215-231.
28. Tatar horafaty. Añ. 1913. № 13. B. 230-232; № 14. B. 245-248; № 15. B. 259-261; № 16. B. 282 – 283.
29. Urmanche F.I. Tatar halyk ікаты. fənni məhərrire H.Sh. Məhmytov. Kazan: Məgarif, 2005.
30. Chistov K.V. O sjužetnom sostave russkikh narodnyh predanij i legend (Metodologicheskie voprosy). Istorija, kul'tura, fol'klor i jetnografija slavjanskih narodov. VI Mezhdunar. s#ezd slavistov: doklady sovetsoj delegacii. M.: Nauka, 1968. S. 318-335.
31. Chistov K.V. Russkie narodnye social'notopicheskie legendy XVII-XIX v.v. M.: Nauka, 1967. 341 s.
32. Shpilevskij S.M. Drevnie goroda i drugie bulgaro-tatarskie pamjatniki v Kazanskoj gubernii. Kazan', 1878. S. 69, 212, 397, 485.
33. Jeliasov L.E. Russkij fol'klor Vostočnoj Sibiri. Ch. II: Narodnye predaniya. Ulan-Ude, 1960. 480 s.

TRADITION: FEATURES OF THE GENRE

*Fazlutdinov I.I., Assistant Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Abstract: as the researchers admit, one of the important sources for studying the most ancient and ancient history of any nation is its myths, legends and historical traditions. They depict mythological characters, as well as, albeit in the subjective interpretation of certain authors, portraits of historical figures of the Tatar people in a folklore frame are given. Until the end of the 60s of the twentieth century, all oral non-narrative prose, reflecting the philosophy, life experience and way of life of the ancestors, was considered within the framework of one genre — legend, and the term «tradition» was considered its synonym. At the same time, Russian folklorists attributed only religious stories to legends. Having arisen (unlike a legend) from an eye-witness's story, the tradition undergoes a free poetic interpretation during subsequent transmission. Most of the Tatar traditions are connected with the history of the people. Thematic groups of historical traditions correspond to its main stages. The article examines the history of the study of traditions and legends as independent genres of Tatar oral folk art. The key task set in this work is to determine genre features, and also the extraction of historical and ethnographic information. The main source base was expedition and field materials, dissertations and monographs of researchers of Russian folklore and folklore of the Turk peoples. The results of the research can be used in a course of lectures and theoretical seminars on folklore and ethnography of the Tatars, as well as during extracurricular activities in schools with a national component. The author's interpretation of the cited sources is given.

Keywords: historical traditions, historical legends, mythological stories, Tatar folklore, epic genres, folk prose, tale

For citation: Fazlutdinov I.I. Tradition: features of the genre. Modern Humanities Success. 2023. 1. P. 86 – 91.